

© 2017 г.

А.С. БАЛЕЗИН

ПАРТИЙНЫЕ СВЯЗИ СССР — ТАНЗАНИЯ: СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

Балезин Александр Степанович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00032 «Африка в судьбе России, Россия в судьбе Африки».

В марте 2017 г. исполнилось 50 лет со дня принятия Арушской декларации — политической программы построения нового общества в Танзании. Особенности «танзанийского социализма» определялся во многом и характер отношений между правящими партиями двух наших стран. Мне довелось прикоснуться к межпартийным отношениям в качестве внештатного переводчика с языка суахили при делегации, прибывшей на лечение и отдых по приглашению ЦК КПСС. Не ставя своей задачей теоретический анализ, я посчитал все же нужным предпослать своим личным воспоминаниям некоторые общие сведения и обширные цитаты из танзанийских партийных документов, в том числе и в моем переводе с суахили.

УДЖАМАА — СОЦИАЛИЗМ ПО-ТАНЗАНИЙСКИ

Независимость Танганьики была завоевана под руководством созданной в 1954 г. партии Национальный союз африканцев Танганьики (ТАНУ) и ее лидера Джулиуса Камбараре Ньерере (1922—1999). 9 декабря 1961 г. Танганьика стала независимой, и Ньерере возглавил переходное правительство; через год, 9 декабря 1962 г., она стала республикой, а Ньерере — ее президентом.

На острове Занзибар и входящих в состав этой страны прилегающих островах независимость была завоевана под руководством Партии Афро-Ширази (АШП), основанной в 1957 г. Она неоднократно побеждала на выборах, устраивавшихся там британскими властями с 1957 г., ее представители активно участвовали в конституционных конференциях 1962 и 1963 гг. в Лондоне, где определялись параметры и условия обретения островами свободы¹. Независимость Занзибара была провозглашена 10 декабря 1963 г. во главе с султаном. Однако в январе 1964 г. АШП возглавила антисултанскую революцию и свергла султанский режим. Ньерере принимал участие в переговорах относительно объединения двух бывших колониальных территорий. Результатом переговоров стало образование в 1964 г. Объединенной республики Танзании, первым президентом которой стал Джулиус Ньерере.

С первого дня независимости партия ТАНУ призывала народ к упорному труду ради повышения уровня жизни, ликвидации нищеты и отсталости. ТАНУ под руководством Дж. Ньерере разработала и начала внедрять план «строительства нации», т.е. развития страны путем широкого использования бытующих в африканском обществе традиций совместного труда, взаимной помощи и поддержки.

Ньерере создал концепцию африканского социализма — уджамаа — уникальной модели развития общества, построенного на основе традиционной социальной

¹ *Mrina B.F., Mattore W.T.* Mapambano ya ukombozi Zanzibar. Tanzania. Dar es Salaam, 1980, кк. 57—90.

организации². «Джамаа» означает на языке суахили традиционную большую патриархальную семью. Дж. Ньерере считал, что традиционный образ жизни в общине и есть идеал социального устройства — социализм. Впервые он опубликовал статью под названием «Будущее африканского социализма» еще в мае 1960 г., а в апреле 1962 г. на конференции в Дар-эс-Саламе выступил с докладом «Уджамаа: основы африканского социализма».

Концепция уджамаа представлялась Ньерере как символ национального сплочения и единства, идеологии развития, легитимизации новой власти идеологическими средствами. Это была попытка поиска синтетической теории, лежащей в русле мирового общественного развития и включающей все лучшее, что выработало человечество в области социальных наук.

Важной вехой в осуществлении планов Ньерере стало принятие в марте 1967 г. партией ТАНУ Арушской декларации — политической программы построения нового общества, основанного на равенстве всех граждан, отсутствии эксплуатации, развитии при опоре на собственные силы и демократии. В этом документе, в частности, говорилось: «Политика уджамаа:

а) Устранение эксплуатации.

Страна, построившая общество уджамаа — это страна трудящихся: в ней нет ни капитализма, ни феодализма. В такой стране отсутствует деление на два класса: низший класс тех, кто работает, и высший класс тех, на кого работают. В стране, построившей уджамаа, человек не эксплуатирует другого человека, в то же время каждый, способный работать, работает, и каждый работающий получает справедливую плату за работу, которую он выполняет, при этом соблюдается примерно одинаковый уровень оплаты труда.

В стране уджамаа жить за счет труда своих сограждан могут только маленькие дети, немощные пожилые люди, калеки и те, кого общество временно не смогло обеспечить работой.

Наша страна — это страна рабочих и крестьян, но общество уджамаа у нас еще не построено. В стране еще существуют элементы капитализма и проявления эксплуатации с присущими им соблазнами, которые имеют тенденцию к расширению и укреплению.

б) Магистральный курс развития экономики — в руках крестьян и рабочих.

Единственный способ строительства и укрепления уджамаа — обеспечить переход главных рычагов экономического развития в руки крестьян и рабочих через государственные институты и кооперативы. Также необходимо обеспечить правление партии крестьян и рабочих.

Главные отрасли экономики это: земля, леса, полезные ископаемые, водные ресурсы, топливо и электрическая энергия; сфера информации, транспорт, банки и биржи; внешняя торговля и внутренняя торговля; металлургическая, машиностроительная, военная промышленность, цементные заводы, текстильные фабрики, предприятия по производству удобрений и любое крупное предприятие, обеспечивающее работой и доходом большую группу людей; большие угодья и особенно те, которые поставляют

² Анализ только отечественной историографии теории уджамаа может стать предметом не одного исследования, он выходит далеко за рамки данной статьи. Назову в качестве примеров хотя бы одну из ранних попыток такого анализа в книге И.Е. Сеницыной «Танзания: партия и государство» (М., 1972, с. 56–64), а в качестве взглядов из XXI в. — материалы давних исследователей проблемы африканского социализма Н.Д. Косухина и В.Г. Солодовникова в юбилейном издании «Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель» (М., 2002, с. 14–20, 21–31). Этот сборник вышел в 2002 и 2005 гг. и в Танзании на английском языке. Танзанийские ученые также пытаются осмыслить теоретическое наследие Ньерере из нового века — см. например: *Шивиджи И.* Деревня в теории и политической практике Мвалиму. — Джулиус Камбараге Ньерере — первый президент свободной Танзании. М., 2010, с. 23–33; *Мкенда А.* Некоторые размышления по поводу экономического наследия Ньерере. — Там же, с. 34–43.

сырье для крупных предприятий. Часть упомянутых отраслей, а также некоторые другие находятся в собственности или управлении общенародного правительства.

в) Демократия.

Для того чтобы в стране было построено общество уджамаа, недостаточно передать все основные средства производства и рычаги управления экономикой в руки государства. Правительство обязательно должно избираться и руководиться самими крестьянами и рабочими. Расистские правительства Родезии и Южной Африки, владея всеми отраслями экономики, не ведут эти страны к достижению уджамаа. Подлинное общество уджамаа невозможно без подлинной демократии.

г) Уджамаа — это идеология.

Но уджамаа не может развиваться самостоятельно: уджамаа — это идеология, она должна формироваться людьми, которые верят в нее и следуют ее законам. Истинный член партии ТАНУ — это приверженец уджамаа, а его единомышленники, приверженцы уджамаа, как и он верящие в эту политическую и экономическую концепцию, — это все те, кто борется за права крестьян и рабочих и в Африке, и повсюду в мире. Первый долг члена партии ТАНУ, и особенно руководителя ТАНУ, — это быть преданным принципам уджамаа, особенно в своей собственной жизни. Особенно это касается руководящих работников ТАНУ, которые не должны жить за счет чужого труда или каких-либо капиталистических доходов.

В достижении этих и сопутствующих им целей политика уджамаа опирается в большей степени на руководство, так как уджамаа — это идеология, а общество уджамаа не может быть построено под руководством людей, не принимающих эту идеологию»³.

Из Арушской декларации явствует, что партия ТАНУ позиционировалась как партия крестьян и рабочих и само государство нацелено на построение такого же общества. Это шло вразрез с официальной доктриной государства гегемонии пролетариата при строительстве социализма, принятой в СССР — отсюда и идеологические разногласия.

Вряд ли в душах руководства КПСС находил широкий отклик и включенный в Арушскую декларацию так называемый «Кодекс лидера». Он был нацелен на предотвращение бюрократизации и перерождения партийно-государственного аппарата. В частности, в части 5 Арушской декларации в разделе «руководство» говорилось:

1. «Руководитель партии и правительства должен быть крестьянином или рабочим и не должен участвовать в каком-либо землевладельческом или капиталистическом предприятии.

2. Он не должен иметь акций какой-либо компании.

3. Он не должен быть директором какой-либо капиталистической или землевладельческой компании.

4. Он не должен получать две и более зарплат.

5. Он не должен сдавать дома внаем»⁴.

Таким образом, этот документ запрещал всем руководящим кадрам заниматься какой-либо частнопредпринимательской деятельностью и входить в состав правлений местных и иностранных компаний. Впоследствии положения «Кодекса лидера» были распространены на всех членов партии.

В Арушской декларации отсутствует само слово «социализм», везде употребляется слово «уджамаа». Впоследствии, правда, в 1979 г., Ньерере в интервью газете «Таймс оф Замбия» охарактеризовал свою концепцию «уджамаа» следующим образом: «Я определяю нашу идеологию как социалистическую. Этим сказано все. Все мы воевали против капитализма. Мы пытаемся построить, как я надеюсь, справедливое общество и здоровые отношения между индивидуумами.

³ История Африки в документах. 1870–2000. Т. 3. 1961–2000. М., 2007, с. 147–149.

⁴ Azimio la Arusha na siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea. Dar es Salaam, 1967, u. 38.

Мы начали наш путь с различных базисов. Я не марксист, но я согласен с трактовкой экономики по Марксу. В то же самое время я не согласен с некоторыми аспектами марксистской философии...

Моя проблема состоит в том, чтобы приспособить форму развития в моей стране и должен ли я для этого выращивать капитализм до тех пор, пока не появится пролетариат, так как в Танзании господствующим классом является не пролетариат, а крестьянство...

Мы в своей стране должны построить социализм, опираясь на крестьянство»⁵.

В соответствии с этим официальная точка зрения в СССР относил Танзанию к «странам, выбравшим некапиталистический путь развития»⁶.

СОЦИАЛИЗМ ДЛЯ КРЕСТЬЯН — ДЕРЕВНИ УДЖАМАА

В Танзании под знаменем теории «уджамаа» была предпринята масштабная акция, направленная на построение нового общества с учетом традиций солидарности и совместного труда крестьян. В 1973 г. Национальный исполком партии ТАНУ принял решение о переселении всех крестьян в «деревни уджамаа» уже к концу 1976 г. В 1981 г. число зарегистрированных деревень составило 8180 и охватило 14 млн человек или 90% всего сельского населения. Создание «деревень уджамаа» было задумано как гибкая форма кооперирования крестьянства и преследовало несколько целей.

Предполагалось, что переселение крестьян на более плодородные участки, укрупнение деревень, переход на новые методы хозяйствования — все это со временем должно принести повышение производительности труда в сельском хозяйстве, рост жизненного уровня населения. Кроме того, принципы самоуправления и самодетельности в «деревнях уджамаа» должны были превратить эти деревни в школу политического и культурного воспитания масс, сделать их прочной базой государства и общества.

К агитации за «деревни уджамаа» были привлечены самые разнообразные силы и средства — и пресса, и радио, и даже литература. Например сочинение Иренеи Мбенны «Уджамаа победит?». Автор этой небольшой книжки, изданной в 1978 г. в Дар-эс-Саламе⁷ — был одним из руководителей факультета заочного обучения Института обучения взрослых. На последней странице обложки об этой книжке говорится: «“Уджамаа победит?” — очень увлекательная история, пытающаяся показать подлинное положение дел у животноводов в деревнях во время создания “деревень уджамаа”. Деревня старины Мбеле — одна из многих в стране, где люди пытаются улучшить свою жизнь совместными усилиями, работая на принципах уджамаа. Но они сталкиваются с проблемой плохого руководства, не понимающего задач, поставленных правительством, и с злонамеренными согражданами — противниками революции и прогресса»⁸.

Несмотря на все сложности организации «деревни уджамаа», показанные в книге, она заканчивается оптимистически — вопросительный знак заглавия сменяется на восклицательный: «Уджамаа победит вне всяких сомнений!»⁹.

Однако реальность оказалась куда сложнее. Создание «деревень уджамаа» предусматривало добровольное участие крестьян в совместном труде, но в ходе данной кампании был нарушен этот важнейший принцип. При создании «деревень уджамаа»

⁵ Times of Zambia, 24.XI.1979. Цит. по: Солодовников В.Г. Джулиус Ньерере — теоретик социалистической ориентации. — Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель», с. 23.

⁶ См., например: Балезин А.С. Разработка теории некапиталистического пути развития для стран Африки в СССР: истоки и первые шаги. — Становление отечественной африканистики. 1920-е — начало 1960-х. М., 2003, с. 368–379.

⁷ Mbenna I.C. Ujamaa utafaulu? Dar es Salaam, 1978.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibid., p. 84.

и попытках внедрения в них принципов коллективного производства государство зачастую наталкивалось на сопротивление крестьян любым формам вмешательства с его стороны в сферу их производственной деятельности. Большинство жителей «деревень уджамаа», не имея стимулов к расширению производства, продолжало вести традиционный образ жизни и заниматься главным образом своими индивидуальными наделами. Многие крестьяне отказывались работать на коллективном поле, покидали деревни и порывали с сельским хозяйством. Больше того, оказалось, что уровень производства на индивидуальных наделах крестьян этих деревень был на 75% выше, чем на общественном поле.

Последующая практика показала недостаточную экономическую эффективность «деревень уджамаа» — Танзания осталась сельскохозяйственной страной с сохранившейся от колониального периода экспортной специализацией производства. В 1977 г. в брошюре «Десять лет Арушской декларации» Ньерере писал:

«Танзания, безусловно, не является ни социалистическим, ни самообеспечивающимся государством. Характер эксплуатации изменился, но она еще не полностью искоренена. Все еще существует значительное неравенство между гражданами. Наша демократия несовершенна. Жизнь в бедности — все еще удел большинства граждан. Слишком много наших людей вследствие нужды все еще страдают от болезней, которые можно предотвратить, и от неравенства; не все старики и нетрудоспособные живут в обеспеченности или даже относительно прилично, несмотря на четкие положения Декларации о том, что они имеют право на помощь. Более того, наша нация все еще экономически зависит от колебаний природы, от экономических и политических решений, принятых другими без нашего участия или согласия. Танзания все еще зависимая, а не независимая страна.

Мы еще не достигли нашей цели: она даже не видна. Но это не удивительно и не вызывает тревогу. ...Ибо важно, что за последние 10 лет мы сделали несколько очень серьезных шагов к достижению нашей цели, несмотря на неблагоприятные климатические и международные условия»¹⁰.

Многие элементы концепции уджамаа за годы практической деятельности Ньерере изменялись. Главными остались политика опоры на собственные силы и строительство единой нации. Социалистическая политика президента Ньерере позволила стране достигнуть значительных для стран африканского континента успехов в области науки и образования. Помощь государства позволила ликвидировать неграмотность в стране, где на момент провозглашение независимости только каждый второй ребенок получал начальное образование в четырехлетней школе, а среднее образование имели чуть больше 5% населения. К 1965 г. в Танзании была создана разветвленная система средних школ, и каждому ребенку были предоставлены обязательное семилетнее образование и возможность продолжить обучение за границей или в одном из высших учебных заведений страны. Уже через 15 лет научно-техническая интеллигенция Танзании, кадры которой пополнялись выпускниками советских и восточноевропейских высших учебных заведений, количественно и качественно превосходила все остальные страны Тропической Африки. Социальная сфера в целом при Ньерере была одной из лучших в Африке, а военные расходы оставались чрезвычайно низкими.

Особое внимание Дж. Ньерере уделял укреплению дружбы и взаимопонимания между народами — как в границах государства, так и на panaфриканском уровне. Ему удалось объединить в стремлении к достижению общих целей около 120 этносов, проживающих в стране. Для укрепления единства Объединенной Республики Танзании по его инициативе в 1977 г. на основе правящих партий материковой и островной части страны — соответственно ТАНУ и АШП — была создана единая Революционная

¹⁰ История Африки в документах, т. 3, с. 204.

партия (Чама ча Малиндузи (ЧЧМ) на суахили). В уставе новой партии о ее целях говорилось так:

«Мы совместно решили основать новую партию, которая будет направлять социалистическую революцию в Танзании и освободительную борьбу в Африке, основываясь на фундаменте, заложенном ТАНУ и АШП.

Мы основываем новую партию, которая будет достаточно сильна как организационно, так и в смысле своих идей и действий для борьбы против любых попыток угнетения человека человеком, а также против любых организаций и институтов угнетать или унижать людей, подрывать экономику или ослаблять развитие нации.

Мы основываем партию, которая обеспечит действительное руководство государственными делами в интересах рабочих и крестьян нашей страны. Борьба за построение социализма в Танзании, а также наше широкое участие в революционной борьбе в Африке и в мире требуют сильного объединенного политического руководства, которое бы объединяло и координировало идеи и действия всех рабочих и крестьян»¹¹.

СССР И ТАНЗАНИЯ – НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО

Отношения СССР с Танзанией были установлены сразу после независимости: 11 декабря 1961 г. с Танганьикой, 18 января 1964 г. с Занзибаром. Однако отношения Ньерере с СССР развивались не всегда гладко. Проводя в целом курс на сотрудничество с нашей страной, в 1967 г. он, в отличие от СССР, поддержал Республику Биафра, а в 1968 г. осудил вторжение войск стран Варшавского Договора в Чехословакию.

Вот как вспоминает А.М. Глухов, в 1968 г. советник посольства СССР в Танзании, о позиции Ньерере по Чехословакии:

«Президент Дж. Ньерере встретил нас подчеркнуто официально и сдержанно. Он молча выслушал сообщение временного поверенного в делах Г.Е. Самсонова и холодно поблагодарил его. Наступила тягостная пауза. Казалось президент не находит подходящих слов для ответа. Можно было догадываться, что он шокирован действиями Советского Союза в отношении Чехословакии и испытывает, видимо, некоторую трудность перед необходимостью высказывать свое нелицеприятное мнение, не выходя, в то же время, за рамки дипломатической вежливости. Дальнейший ход встречи это подтвердил. Говоря медленнее, чем обычно, и как бы подбирая выражения, Дж. Ньерере начал с того, что выразил сочувствие Самсонову, заметив, что ему приходится выполнять трудное поручение своего правительства, доказывая правомерность действий, которые в действительности не являются таковыми. Раздельно выговаривая слова, он отметил, что Танзания твердо стоит на позициях строгого соблюдения Устава ООН, в частности его главного принципа — невмешательства во внутренние дела других государств и уважения их суверенитета, подчеркнув, что этот принцип должен неукоснительно соблюдаться всеми государствами без исключения, в том числе великими державами, последовало напоминание о принципиальной позиции, занятой Танзанией в связи с американской агрессией во Вьетнаме. В заключение, президент выразил сожаление, что не может согласиться с приведенными объяснениями и доводами, несмотря на все уважение и дружеские чувства, которые испытывает танзанийский народ к Советскому Союзу.

В ходе беседы было заметно, что Ньерере сдерживает себя, не давая выплеснуться наружу обуревавшим его чувствам и эмоциям. Казалось, имевшая место беседа осталась незавершенной со стороны президента. Однако очень скоро обнаружилось, что он нашел способ завершить ее и высказать все то, что он не смог высказать во время встречи с советским дипломатом.

Речь идет о появившейся через день после памятной встречи статье в правительственной газете “Националист” под интригующим заголовком “Жаль посла”, которая сразу же привлекла внимание дипломатического корпуса и читающей танзанийской

¹¹ Там же, с. 204–205.

публики. Статья, написанная на отличном английском языке в изящном литературном стиле, была вся пронизана горькой иронией и сарказмом. Мало у кого вызывало сомнение, что ее автор — президент Дж. Ньерере.

Вот некоторые выдержки из этой статьи: “Жаль бедного посла, который, выполняя указание своего правительства, должен, к примеру, торжественно сообщить руководству страны, где он аккредитован, о том, что солнце теперь восходит не на Востоке, а на Западе... Посол приводит доводы, призванные оправдывать вторжение иностранных войск в другую страну, именуя эту акцию защитой социализма и демократии... Как умный человек посол может быть и сам не верит в эти доводы, а возможно, ему даже и стыдно за свою страну. Совершенно понятно, что у него как посла и патриота своей страны нет выбора и он обязан защищать действия своего правительства... Нам остается посочувствовать уважаемому послу, но согласиться с его доводами мы не можем, поскольку солнце восходит все-таки на Востоке и садится на Западе, а не наоборот”.

В заключительной части ирония и сарказм в адрес посла исчезают, уступая место четкому изложению принципиальной позиции Танзании в международных делах, которой она твердо придерживается “вне зависимости от того идет ли речь о Вьетнаме, Чехословакии или Южной Родезии”. (Другими словами идет ли речь о действиях США, СССР или Англии.)

Таким образом, Дж. Ньерере, используя форму газетного фельетона, публично осудил Советский Союз за его вторжение в Чехословакию. Примечательно, что сделал он это, не называя Советский Союз, как говорится, “по имени”, а взял в качестве объекта высокопоставленного советского дипломата, которому, несмотря на всю иронию, он, видимо, искренне сочувствует.

Размышляя о вышеизложенном, становится очевидным, что Ньерере, будучи истинным демократом, честным и принципиальным политиком, не мог поступить иначе, т.е. изменить своим убеждениям и принципам. Очевидно и другое. Для него, верившего в социалистические идеалы и весьма дорожившего добрыми отношениями и дружбой с Советским Союзом, сделать это было далеко не просто. Тем более, что Танзания в тот период, будучи “прифронтовым государством” (так назывались независимые страны Центральной Африки, которые служили базами по оказанию вооруженной помощи странам Юга Африки в их борьбе за независимость), крайне нуждалась в советской помощи и поддержке и получала их.

В последующие (после 1968) годы характер советско-танзанийских отношений и сотрудничества внешне не изменился, в чем немалая заслуга президента Дж. Ньерере¹².

До 1992 г. однопартийная система, существовавшая в Танзании, была очень похожа на советскую. ЧЧМ была «руководящей и направляющей», имелся ЦК партии и даже Политбюро, обкомы, райкомы — все как тогда у нас.

В новой программе партии на 1987–2002 гг., в частности, говорилось о ее внешней политике:

«167. После Социалистической революции октября 1917 г. и особенно после окончания Второй мировой войны международные отношения стали приобретать новый характер и тенденции. В вопросах международных отношений и дипломатии помимо международной безопасности и обороны все большее место стали занимать экономика и экономические отношения. В то же время многие страны, получившие независимость, встали на революционный путь к социализму как верный путь к подлинной свободе и прогрессу...

174. Сотрудничество с социалистическими странами важно исходя из того, что Танзания строит социализм. Провозглашенная Арушской декларацией политика строительства социализма и опоры на собственные силы ясно обозначила необходимость

¹² Глухов А. М. Август 1968. Жаркое лето в Дар-эс-Саламе. К политическому портрету Джулиуса Камбараре Ньерере. — Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель, с. 48–49.

сотрудничества со странами социализма. Строительство социализма означает борьбу с силами капитализма, империализма, неоколониализма и всеми структурами, выступающими за эксплуатацию и угнетение.

175. Как и наши партии ТАНУ и АШП, ЧЧМ за десятилетний срок своего существования, продолжала укреплять сотрудничество с социалистическими странами в экономической, политической, идеологической сферах, а также в области науки и технологии. Наше сотрудничество в этой части внешней политики развивалось в рамках соглашений с соответствующими партиями помимо межгосударственных отношений. В этом объяснение значения, которое наша партия придает своим усилиям в области расширения сотрудничества с социалистическими странами»¹³.

Именно в межпартийной области сотрудничество между СССР и Танзанией развивалось наиболее успешно. В области экономики было подписано соглашение о сотрудничестве 26 мая 1966 г., главным содержанием которого стала наша геологоразведка. Имелся ряд достижений в области образования — тут и наши преподаватели, работавшие в разные годы в школах и вузах Танзании, и танзанийские студенты, обучавшиеся в наших вузах. В стране также работали наши врачи. Но все это имело достаточно ограниченный характер. Новое соглашение, подписанное 26 марта 1977 г., предполагало расширение сотрудничества и в области сельского хозяйства. Но оно также не принесло особо заметных плодов.

Межгосударственные отношения также не были особенно активными. Дж. Ньерере посетил СССР всего один раз, в конце 1969 г., причем Л.И. Брежнев его не принял, по некоторым версиям с подачи М.А. Суслова, чем Ньерере был раздосадован, но прямо этого не высказал¹⁴. Представитель высшего руководства СССР побывал в Танзании только один раз, причем это был Н.В. Подгорный, посетивший ее наряду с другими странами Африки. Ньерере очень рассчитывал на расширение межгосударственных отношений в результате этого визита и на новую поездку в СССР и встречу с Брежневым, однако Подгорный был отправлен на пенсию практически сразу после своего африканского турне, и это вызвало неприятный осадок и не способствовало расширению отношений между СССР и Танзанией¹⁵.

ПАРТИЙНЫЕ РАБОТНИКИ ЧЧМ В СССР

По соглашениям между КПСС и ЧЧМ Москва ежегодно принимала от ЧЧМ делегации по обмену опытом и предоставляла ей также ежегодно квоты на отдых и лечение в Советском Союзе.

Все документы, что касались этих делегаций, имели гриф «секретно». Хотя ничего особо секретного в их пребывании в СССР не было. Будь то делегация «рабочая» или «на отдых и лечение», первым делом после размещения в гостинице происходила «экипировка» делегатов. Это значит, что их везли в так называемую 200-ю секцию ГУМа, вход в которую был прямо с Красной площади, напротив Мавзолея, но все окна занавешены, дверь открывалась по звонку и в соответствии с предупреждением — тоже звонком референта со Старой площади. Вообще эта «лавка», как ее называли свои, существовала для удовлетворения нужд советской номенклатуры определенных рангов. И торговала дефицитом, главным образом одеждой и обувью. По признанию самих продавщиц, товары отбирались сначала туда, а уж остальное отправлялось в магазины «Березка», в которых все продавалось на сертификаты Внешпосылторга — выдававшиеся в обмен на валюту, легально заработанную советскими гражданами за границей. Но для делегаций из жарких стран в «лавочке» имелись недорогие черные драповые

¹³ Chama cha mapinduzi. Programu ya Chama cha mapinduzi 1987 hadi 2002. Dar es Salaam, 1988, к. 62, 64.

¹⁴ См. Устинов В.А. Время Ньерере. — Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель, с. 39.

¹⁵ Там же, с. 41.

пальто, вязанные перчатки, кроличьи шапки-ушанки, теплые носки и белье, а также ботинки «прощай молодость». Советские номенклатурные товарищи такое не надели бы ни за что, но для «гостей», которые пользовались этим только во время пребывания в «холодной России», это вполне годилось.

«Рабочие» делегации обязательно имели беседы в профильном отделе ЦК КПСС (промышленность, сельское хозяйство, пропаганда и т.п.). Их обязательно возили в местные партийные организации, также по профилю делегации, и обязательно — в одну из союзных республик СССР.

Делегации «на отдых и лечение» проходили диспансеризацию в Первой поликлинике и получали медицинское заключение — кто на санаторное лечение, кто на стационар. Случаи могли быть самые разные — от общего оздоровления в санатории до сложнейших операций на сердце.

В санатории их обычно отправляли в Сочи или Ялту, считая, что они сходны по климату с Танзанией. Однако в отличие от наших отдыхающих танзанийцы, как правило, не купались в море — в этой стране, как и почти везде в Африке, в реках не купаются из-за паразитов, а в море из-за акул.

«Делегация больных» от ЧЧМ и была моим первым опытом общения с танзанийцами в Москве. Сотрудник африканского сектора Международного отдела ЦК, вместе с которым мы поехали в Шереметьево встречать эту делегацию, напутствовал меня: «Ну, не дрейфы! Ндугу такой-то — и вперед!» (суахилийское слово «ндугу» употреблялось в те годы в Танзании как эквивалент нашему «товарищ»).

Десять человек! Большая делегация. С трудом разбираю имена и должности — секретари обкомов и райкомов. Все это еще и спросонья — какой-то аэрофлотовский деятель решил, что для прибытия рейса из Дар-эс-Салама четыре часа утра — самое время.

Но вот представление закончено. Едем в город, размещаем делегатов в гостинице ЦК в Плотниковом переулке. Теперь — спать, работа с делегацией — с полудня. За едой понимаю и перевожу все нормально — эту лексику мы проходили в институте. А дальше началось!

Это сейчас у переводчиков-суахилистов есть и разговорники, и словари, и интернет, а тогда-то не было этого ничего! А мне надо объяснить на суахили, какие и как сдавать анализы — ведь кое-кто из членов делегации этого никогда не делал раньше. Аппарат для измерения кровяного давления — и тот вызывал у многих опасение. Кроме того, приходилось переводить на русский самые разнообразные жалобы десяти человек на свое здоровье. Поначалу объяснялись с помощью мимики и жеста, точно идентифицированные суахилийские слова и выражения я тут же записывал и вечером заучивал.

Конечно, я внимательно приглядывался к своим «гостям», как их было принято называть в ЦК. Очень скоро они перестали казаться мне все на одно лицо, потом я понял, что столь же различны и их характеры. Они живо реагировали на все, что их окружало, начиная с климата. Им, конечно, в Москве было очень холодно, хотя их в первый же день «экипировали».

Экскурсия по Москве — поражены огромными размерами города. Метро — отдельное удивление. Кто-то бывал в Европе, видел подобное и поражался роскоши станций подземки, для большинства же поездка под землей вообще запредельное чудо. Эскалатор — это, оказывается, как еще страшно! Почти каждого приходилось держать за руку при входе и выходе с него, а до того уговаривать всех вместе, что ездят же люди на этой штуке годами и до сих пор живы-здоровы.

Культурная программа по общей схеме для иностранцев: балет в Кремлевском дворце съездов, цирк. Язык пластики понимают прекрасно, либретто можно и не переводить, а вот в театре многие впервые в жизни. В цирке самое экзотическое животное — медведь, которого видят впервые в жизни живьем. О группе воздушных гимнастов: «Вот пример социалистического сотрудничества!».

Обязательный идеологический набор — Мавзолей и Музей Ленина, ВДНХ. В Мавзолее родеют, в Музее Ленина с удивлением узнают, что революций было целых три, а не одна. На выставке самое интересное, конечно, павильон «Космос».

На всех экскурсиях — профессиональные экскурсоводы объясняют по-русски, я перевожу. Для экскурсоводов язык суахили в новинку, спрашивают и переспрашивают, как называется. Удивлены, что в ряде случаев перевод занимает значительно больше времени, чем русское объяснение. А ведь язык-то описательный, поэтому экскурсовод говорит: «луноход», а я — «тележка самодвижущаяся для разгуливания по поверхности Луны, называемая “лу-но-ход”».

Самое главное впечатление — в массе своей танзанийские партийные деятели горячо болели за свою страну и за свое дело. К тому же они не были избалованы благами, ведь у них тогда было что-то вроде партмаксимума, а «Кодекс лидера» запрещал им заниматься параллельно частным бизнесом. Я все время ощущал дух энтузиазма первых послереволюционных лет в СССР.

Незабываемое впечатление оставляют женщины, максимум одна-две на делегацию. Коллеги-мужчины обращаются к ним: «мама» (на суахили не только «мать», но и вообще «женщина»), учусь этому и я. Мама Кателе — необъятных размеров, в ярких широких и длинных африканских платьях, около десятка детей, секретарь райкома. Все время — по деревням, на мой вопрос: «А как же дети?» спокойно отвечает: «Старшие смотрят за младшими, они большие уже». Мама Кокупима, тоже секретарь райкома, скромнее размерами, но очень серьезно все записывает на каждой беседе, задает много вопросов, которые начинает всегда так: «Пожалуйста, нельзя ли разъяснить мне поподробнее?».

Походы по магазинам выявили, что жила Танзания в те годы куда более скудно, чем мы — а ведь у нас это было время полупустых прилавков. Мои «гости» считали с прилавков наши простенькие мужские рубашечки, ситец покупали по десятку и более метров, жалели, что не провезти им никак в самолете фаянсовую сантехнику.

Поход за детскими вещами — «десять человек, которые потрясли “Детский мир”». Каждый доставал из кармана мятый список и оглашал его по кускам: «Так, семилетних у меня трое — кажется, два мальчика и девочка — на этот возраст сандалики, рубашки и шорты. Восемилетних нет, а вот девятилетних опять двое». Мое недоумение вызвало ответное непонимание, а потом мне было разъяснено, что если танзаниец не христианин, то жен у него, как правило, несколько, соответственно и детей много — ну, там, 13—16, возраст и пол всех не упомнишь, это — дело жен, которые и составляли списки покупок.

Общее впечатление, которое оставили в моей памяти танзанийские партийные деятели тех лет, — самое положительное. Они были обуреваемы жадой новых знаний, жадой перемен в своей стране и в мире, открыты и доброжелательны. Знакомство с их согражданами в самой Танзании позже подтвердило это впечатление.

ДЕЛЕГАЦИИ КПСС В ТАНЗАНИИ

Танзанийская сторона принимала по одной делегации КПСС в год. В такие делегации входил обычно кто-то из секретарей ЦК союзных республик (как правило, второй секретарь), референт ЦК и переводчик. Глава делегации озвучивал бумажки, которые готовил референт, а переводчик переводил все это на суахили и, конечно, все то, что говорилось принимающей стороной. Как правило, предметом бесед была какая-нибудь сквозная тема из области партийной работы. Беседы проходили на различных уровнях — от Исполкома партии (аналог нашему ЦК) до местных партийных организаций, в основном сельскохозяйственных, но иногда и немногих национальных промышленных предприятий.

У меня сохранилась, например, программа пребывания делегации КПСС на фабрике по производству обуви — недорогих кроссовок, предмета массового спроса в Танзании. Вот как выглядела эта программа в переводе с суахили (машинопись)¹⁶:

«Революционная партия, ячейка Бора.

Визит делегации из России в ячейку Революционной партии на танзанийскую обувную фабрику в понедельник, 16 февраля 1987 г., начало в 9—00 утра.

Время	событие	участники
9—00 утра	прибытие гостей	руководители партячейки и менеджмент
9—05	запись в книгу почетных гостей	председатель, секретарь, главный менеджер
9—10	осмотр гостями фабрики	менеджмент
9—40	беседа с гостями в конференц-зале	все руководители
10—00	отъезд гостей	все руководители»

О визите делегации КПСС 1985 г. танзанийская партийная газета, выходящая на суахили, «Ухуру» от 23 апреля 1985 г., поместившая фотографию на первой странице, писала:

«В соответствии с программой, делегация вчера посетила Партийный колледж Кивукони. Предполагается, что сегодня делегация отправится на Занзибар, где посетит мастерские СИДО для ознакомления с деятельностью местной парторганизации и районной парторганизации, а также посетит Мемориал АШП и партийную школу Занзибара.

На завтрашнее утро намечена встреча делегации с руководителем Отдела экономики и планирования Секретариата ЦК ЧЧМ и Главным министром Сейфом Шарифом Хамадом. Делегация возвратится в Дар-эс-Салам завтра вечером. В четверг делегация отправится в район Килиманджаро, где помимо беседы с руководством и ознакомления с деятельностью партийной организации района будет иметь беседу с руководителями областной партийной организации.

Заведующий отделом идеологии и образования Секретариата Национального исполкома, товарищ Кингунге Нгомбале Мвиру, являющийся также государственным министром в офисе премьер-министра, примет делегацию КПСС для беседы в пятницу вечером.

В субботу будет особая встреча в малом офисе ЧЧМ и ознакомления с деятельностью ячейки партии в Школе управления и финансов. В воскресенье состоится поездка в Национальный парк Микуми. Делегация, как ожидается, отправится обратно в Россию в понедельник.

ШИХАТА (Танзанийское агентство новостей. — А.Б.) сообщает с Занзибара, что Консульство СССР на Занзибаре вчера сделало подарок в виде книг о первом руководителе России В.И. Ленине.

Эти книги были вручены вчера консулом Юрием Васильевым члену Национального исполкома ЧЧМ товарищу Тахиру Силиме в штаб-квартире партии на Занзибаре.

В ходе короткой церемонии по вручению книг консул, в частности, сказал, что существующие хорошие отношения между нашими странами укрепляются каждодневно¹⁷.

Программа пребывания делегации КПСС в Танзании, как видим, включала поездки по стране. И это, пожалуй, было самым интересным, во всяком случае, для меня.

Прежде всего национальный парк. Не Серенгети и Нгоронгоро, известные на весь мир, а более скромный, но зато расположенный гораздо ближе к танзанийской столице — Микуми. До него километров 300, ехать мимо Додомы, которую Ньерере мечтал

¹⁶ Архив автора.

¹⁷ UHURU, DSM, 23.IV.1985.

сделать новой столицей страны. В голове всю дорогу вертится каламбур, придуманный нашими посольскими: «Чем дальше от дома, тем ближе Додома». Сама Додома остается в стороне, а в Микуми нас ждут чудеса. Национальный парк — это ведь гигантский зоопарк без клеток. И вот прямо у дороги пасутся темно-зеленые пятнистые жирафы, вдалеке пробегают стада зебр и антилоп разных видов. На льва нас везут смотреть под охраной вооруженных сотрудников Национального парка — мало ли что случится! Они же нам запрещают категорически и думать о приближении к слонам. Африканский слон, в отличие от индийского, — злобное и тупое животное. Слонихи со слонятами, разгуливающие вдалеке, вообще непредсказуемы. Убежать от них на «лендровере» практически невозможно.

Незабываемая поездка к подножью Килиманджаро. Нам показывают «базовый» лагерь, откуда дальше вверх — только пешком. А туда и посмотреть-то страшно! Но понимаешь людей, которые ходят туда — двуглавая вершина, покрытая вечными снегами, необыкновенно хороша.

Еще одно впечатление — деревня народа чага у подножья горы. Там разводят кофе, и нам показывают плантации и небольшие красненькие «ягоды», внутри которых кофейные зерна. В самой деревне нас ждет целое представление — речевка танзанийских пионеров на злобу дня. Примерно такая, если переводить с суахили:

Почему в деревне сегодня такой переполох?

Как, ты не знаешь? Ведь к нам приехали гости!

Да, гости из далекой России!

А что это за страна?

А это далеко-далеко, там идет снег и уже построили социализм...

Вслед — незабываемый пир в клубной хижине — большой прямоугольной постройке из жердей, крытой листьями банана. На почетном месте на столе под теми же банановыми листьями — главный сюрприз, целиком зажаренный козел. От головы должен отрезаться кусок лично глава делегации, вслед могут есть все остальные. Вкусно, но несколько сыровато и не хватает соли. А вот банановое пиво, которым обносят всех в сосуде, напоминающем гигантскую курительную трубку, кажется совсем невкусным. Терпкое, с мякотью, да еще и пьют все из одной емкости...

Если в 1985 г. партийная газета ЧЧМ «Ухуру» подробно излагала программу пребывания делегации КПСС в Танзании, то, сообщая о подобном визите в 1987 г., она уделила больше внимания встрече с танзанийцами и ответам на их вопросы в статье «Делегация КПСС разъясняет обязанности членов партии»:

«Делегация Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), находящаяся в стране с недельным визитом по приглашению ЧЧМ, вчера разъяснила, что главная обязанность членов этой партии — трудиться, отдавая свои старания и опыт на благо дела революции и прогресса во всем мире.

Глава делегации, член ЦК КПСС и второй секретарь КПСС в провинции Армения (так в тексте. — А.Б.), товарищ Ю.Б. Кочетов, который получил возможность побеседовать с членами отделения ЧЧМ в Национальной компании по судоходству Танзании (НАСАКО), сказал также, что члены партии должны находиться в первых рядах в использовании современных технологий на благо быстрого достижения поставленных партий целей.

Отвечая на вопрос одного из членов партийной организации НАСАКО о коммунизме и вопросах религии, тов. Кочетков сказал, что члены КПСС не верят в возможности Бога решить их проблемы, а для достижения прогресса верят в себя самих, потому что членов КПСС 19 млн в то время как население СССР составляет более 270 млн.

Поэтому, пояснил он, КПСС не заставляет людей быть или коммунистами, или христианами, или мусульманами, или придерживаться других убеждений. Он сказал, что коммунист не должен придерживаться какой-либо религии, но одного этого

недостаточно, необходимо, чтобы он имел твердые убеждения и прошел обучение в течение года и его партийная организация подтвердила, что он созрел.

На заданный вопрос, почему ни в одной делегации КПСС, приезжавшей в страну, не было женщин, он ответил, что верит в то, что в будущем приедут и женщины, потому что в КПСС есть и женщины — члены партии и женщины-руководители, потому что в СССР нет различий между мужчинами и женщинами.

Ранее делегация КПСС, прибывшая в страну позавчера, посетила обувную фабрику Бора, где ознакомились с производством, а также посетила отделение ЧЧМ и имела беседу с его руководством.

Сегодня делегация посетит Занзибар, где ее примет член Национального исполкома ЧЧМ тов. Хатиб Хасан Хатиб. Делегация посетит различные зоны развития, а также будет иметь встречи с руководителями. Ожидается, что она вернется в Дар-эс-Салам завтра и продолжит свой визит в страну»¹⁸.

Поездки на Занзибар обязательно включались в программы визитов делегаций КПСС, ведь Занзибар, а вернее, «островная Танзания» (Танзаниа Висивани на суахили) — специфическая часть Объединенной Республики, пользующаяся некоей автономией. Туда можно добраться как морем, так и самолетом, и мне довелось попробовать оба варианта, но в любом случае на Занзибаре ждал пограничный контроль. На острове и суахили несколько другой, более архаичный, и пейзаж. Главное чудо — Старый город, Мджи мконгве, построенный еще в средневековье, с его узкими улочками. Там чудесным образом всегда прохладно — древние архитекторы спланировали кривизну улочек таким образом, что там всегда гуляют бризы.

На Занзибаре партийное руководство — сначала партии АШП, потом местного крыла объединенной ЧЧМ — всегда было несколько ближе марксизму и СССР, чем на материке. Свидетельством тому была больница имени Ленина, где всегда работали и советские врачи.

В строившей свой танзанийский социализм стране в конце 80-х годов появлялось все больше проблем. Это стало явно во время второй моей поездки в Танзанию, в 1987 г. Занзибарский отель «Бавани» (в переводе с суахили «на запруде»), поразивший нас двумя годами ранее чистотой и прохладой, встретил на этот раз неработающими кондиционерами и неопрятными лифтами. Как оказалось, от хозяина-англичанина он перешел в собственность государства, вот и получились «вытекающие отсюда последствия».

В континентальной части перемены к худшему тоже, увы, стали заметны. Не хватало денег даже на идеологию. Вопиющий факт: в кузнице партийных кадров колледже Кивукони, где прежде нас встречали с распростертыми объятиями и бодро рассказывали об успехах, делегацию КПСС никто не ждал и толком не приветил!

Партийный колледж Кивукони был основан еще 29 июля 1961 г. по решению съезда партии ТАНУ в Таборе в 1958 г. Поначалу в нем преподавали главным образом иностранные специалисты, а с 1970 г. — только танзанийцы, причем преподавание стало вестись на языке суахили. К началу 1980-х годов колледж имел семь филиалов по всей стране, включая Занзибар. Он издавал целый ряд брошюр и журналов¹⁹.

В 1987 г. наше путешествие в партийный колледж превратилось в целое приключение. Кивукони (в переводе с суахили «на переправе») действительно находится по другую сторону узкого «горла» кувшинообразной Дар-эс-Саламской бухты, и туда прежде регулярно ходил паром.

К 1987 же году паром куда-то исчез, и после долгих поисков наши хозяева договорились, что нас переправит на другой берег лоцманский катер, и он же заберет обратно. Делегация КПСС дважды пересекла бухту напрасно.

¹⁸ UHURU, DSM, 17.II.1987.

¹⁹ Chuo cha Chama Kiwukoni. Dar es Salaam. Tanzania. 1981/82. Dar es Salaam, [n.d.], u. 3—4.

В НОВОЙ ТАНЗАНИИ

Однако не прошло и десяти лет, как я увидел совсем другую картинку в Танзании. В 1996 г. судьба привела меня туда вновь, на этот раз как частное лицо²⁰. КПСС уже не было, и в Танзании произошел ряд серьезных изменений.

После ухода Ньерере с поста руководителя ЧЧМ в 1990 г. (в отставку с должности президента он ушел еще в 1985 г.) в руководстве партии началось брожение. Было принято решение отойти от курса Ньерере, постепенно перейти к рыночной экономике. Отмена государственной монополии внешней торговли также способствовала развитию рынка в Танзании, в стране быстро расцвел пышным цветом мелкий бизнес. Усилилась роль иностранного капитала, после 1994 г. заметно возросли экономические связи с ЮАР.

В феврале 1992 г. чрезвычайный съезд ЧЧМ принял решение о переходе к многопартийной системе. Однако первые парламентские и президентские выборы на многопартийной основе выиграла в 1995 г. все та же ЧЧМ. На парламентских выборах она получила 59,22%, а на президентских — 61,82%. Ее председатель, Б.У. Мкапа, стал новым президентом страны.

В новой Танзании перемены стали заметны невооруженным глазом. Вместо унылых магазинчиков, где зачастую было только мыло и консервы, повсюду появилось множество лавок, лавочек и киосков, торгующих всякой всячиной. В супермаркетах — сосиски из соседней Кении, вина из ЮАР. Повсюду футболки с надписью, которую понимают во всем мире: «Хакуна матата» (нет проблем).

Хочется верить, что проблем в жизни танзанийцев в новую эпоху стало, действительно, меньше.

²⁰ Подробней см. *Балезин А.С. По Африке в поисках России. Путевые заметки историка*, изд. 2-е, доп. М., 2012.